

Глава 125: Нападение на Город.

Все собрались на стене крепости, готовые сражаться с угнетателями на жизнь или на смерть.

Старуха поклонилась, прокашлявшись. Затем она медленно произнесла: «Вчера Молодой вождь не выразил своего уважения к Вождю, поэтому простите меня за то, что я не выразила уважения вам».

«Это мелочи. Какова сейчас ситуация?» Выражение лица Пэй Цзыюня было мрачным. Их жестокое и упорное поведение его просто напугало. Когда он снова посмотрел на них, он заметил, что, хотя от них все еще исходила страшная аура, однако большинство из них были действительно старыми и пожилыми людьми.

С его уровнем навыков и помощью его меча, он мог бы взять на себя десятки бойцов. Что касается сотен людей, его искусства Дао уже не будут столь эффективными против таких огромных масс. С тысячами людей ему было бы трудно защищаться. В таком случае он даже мог бы быть убит.

Что касается группы пожилых и хилых людей в качестве солдат, то они также не будут очень полезны ему.

Когда старуха услышала слова Пэй Цзыюня, она шагнула вперед, чтобы возглавить путь. Затем она начала объяснять: «Молодой вождь, к счастью, наши патрульные воины заметили, что впереди есть какое-то движение. Затем они заперли ворота, ведущие к нашей крепости. Позже мы узнали, что другие горные племена пришли для того, чтобы напасть на нас».

Пока она говорила это, несколько человек присоединились к группе воинов под цитаделью. Тогда Пэй Цзыюнь посмотрел наружу. В этот момент над его головой замерцали звезды. Затем он посмотрел на черную, сверкающую реку, протекающую на некотором расстоянии от него. Он знал, что эта река простирается более чем на две тысячи километров. Течение этой реки было весьма сильным, когда она плескалась, сталкиваясь с валунами. По берегам реки простиралась суша со множеством скал и галькой. Рядом с берегами были горные равнины, немного выше которых собирались горные воины. На их головах были завязаны черные повязки, а к их лодыжкам были крепко привязаны лоскуты из черной овечьей кожи. Они носили сапоги без каблуков, которые позволяли им быстро передвигаться, и держали в руках факелы.

Среди этих горных воинов была женщина, одетая в длинную традиционную черную мантию, она стояла посередине, рядом с огнем. На ее плече сидела ворона, когда в своих руках она держала посох власти. Воины вокруг нее, казалось, слушались ее, и она казалась очень жестокой и внушающей страх.

Три человека только что объединились с племенами. Жрица, казалось, говорила с ними, указывая своим посохом в направлении Пэй Цзыюня и остальных. Воины вокруг нее подняли свои мечи в унисон, прежде чем в воздухе громко раздался военный крик.

Затем воины начали разделяться. Некоторые люди высоко поднимали свои копья, а другие вытаскивали щиты. В тот момент среди них стоял воин. Он выглядел как их лидер, и вдруг крикнул в цитадель Пэй Цзыюня «Вы все должны сдаться. Вы не можете убежать. У нас все еще есть тысячи людей позади нас. Зачем вам отдавать свои жизни за того, кто уже умер, и за того человека, чья история для вас является тайной?»

«Первосвященник уже давно мертв, он не вернется». Лицо лидирующего воина было

наполнено злобой и ненавистью, когда он крикнул это в сторону их крепости.

Хэ Цинцин слушала это, но ничего не говорил. Старуха рядом с ней шагнула вперед и закричала: «Вы - кучка предателей. Вы забыли о достоинстве нашего Старого Вождя? Сегодня вы пришли с намерением напасть на нас. С этого дня, ты познаешь силу настоящего гнева Вождя в свое наказание».

«А ты, Ли Чжу, неужели ты забыл, как Вождь благоволил и обожал тебя? И все же ты стоишь там, будучи предателем Вождя и Молодого Вождя».

Женщина в длинной черной мантии услышала слова старухи и рассмеялась: «Благоволил и обожал? Он убил моего отца и моего брата, захватил мое племя и заставил нас следовать за ним. И это называется благой волей?»

«Я днями и ночами ждала того дня, когда он наконец умрет. И я также ждала сегодняшнего дня, чтобы убить тех, кто способствовал его успеху».

«Я ждала много лет, когда я уничтожу все его мечты и надежды, и поэтому сегодня я здесь».

«Как только я убью всех вас, я вскрою его гробницу и превращу его кости в пепел, и пусть он страдает от вечного проклятия божеств».

Когда она договорила свою фразу до конца, ее голос стал хриплым, и в ее глазах загорелся маниакальный свет. Затем она резко закашляла, и несколько воинов подбежали к ней, чтобы поддержать ее. Затем лидирующий воин занял ее место у костра.

«Ха-ха, Первосвященник давно умер и у него больше нет права на жизнь. Никто не может контролировать ядовитых гадюк и жуков. Если только ваш Молодой Вождь не обладает такими же способностями, как Верховный Жрец. Если бы это было так, то мы бы отступили уже давным-давно. Так почему же тогда мы здесь?»

«Ядовитые гадюки и жуки не напали на нас. Поскольку вы не можете контролировать ядовитых насекомых и змей, и вы отказываетесь сдаваться, тогда вы все умрете!» Лидирующий воин улыбался, когда он говорил это. В его голосе была пренебрежительная и сильная ненависть. Затем он крикнул: «Сыновья, что среди нас, у которых нет ненависти к Первосвященнику? Давайте убьем их всех. Убейте всех старых и слабых крестьян наверху».

Воины внизу закричали в признании, прежде чем броситься вперед.

Хэ Цинцин смотрела на бегущую группу людей, ее глаза были полны отчаяния и гнева. Однако она не оставалась стоять без дела. Вместо этого она приказала: «Всем подготовить камни и начать кипятить наши сточные воды».

Пэй Цзыюнь последовал ее приказу и посмотрел на свою крепость. Он увидел, что внутри нее было много больших валунов. Рядом с этими валунами были пара горячих горшков, внутри которых что-то кипело. Из этих горшков доносился очень неприятный запах.

«Бум!» В ту же секунду снаружи слышались звуки тяжелых шагов, и к их стенам качнулись три длинных лестницы. В тот момент люди начали подниматься по лестницам. Затем старуха приказала: «Пустить валуны!»

Несколько женщин сгруппировались и объединились вместе, чтобы поднять валуны на стену. Большие и трудоспособные мужчины не двигались. Они сохраняли свою энергию для того

момента, когда боевые действия станут более жестокими и интенсивными.

"Пускаем!" Мгновенно десять огромных валунов понеслись по прямой линии от стены и сбили нескольких человек с лестниц, когда те выкрикивали от боли, их руки были дико придавлены валуном, прежде чем они успевали рухнуть на землю.

Старушка снова закричала: «Золотой сок!»

Две женщины в ту же секунду подняли один огромный горшок. Внутри каждого горшка кипела жидкость, состоящая из дерьма и сточных вод, которая проливалась на воинов сверху. Они опустошили целый горшок на воинов, что восходили вверх.

Вся атмосфера вокруг была наполнена пронзительным запахом сыростью и остроты. Снизу доносились громкие крики агонии. Несколько горных воинов сожгли свои лица, упав с лестницы, и крича на земле от боли. Даже люди, которые были одеты в доспехи, не могли увернуться от кипящей жидкости экскрементов. От их тел вздымался дым, когда их кожа сжигалась прямо на их телах, обнажая их белые кости.

Люди, которые были сожжены кипящими экскрементами, были вынуждены справляться с сильной болью сожжения. Кроме того, в навозе была тонна бактерий и личинок, которые могли бы заразить их ожоговые раны. Инфекция неизбежно могла вскоре возникнуть и заразить их. И если они не получат исцеление Дао, то для них не будет никакой возможности выжить.

Острый запах экскрементов и крики агонии заставляли нескольких врагов вокруг выплевывать свои кишки на землю. У большинства окружающих врагов на лицах появилось выражение ужаса.

«Эта военная тактика похожа на тактику китайско-турецких войн моего времени».

«Хотя крепость была подготовлена к такому нападению, увы, их число людей не могло сравниться с обширной армией. И возможные потери предотвратить было просто невозможно».

Молодая женщина и старуха были во главе армии. Хотя у них было небольшое количество людей и оружия, они продолжали бросать катящиеся валуны и кипящий навоз. Любой, кто пытался штурмовать стены, был немедленно сброшен вниз. Однако все эти навозы и валуны в конечном итоге будут израсходованы. Когда это произойдет, им больше будет нечего сбрасывать вниз.

Другая старуха стояла в стороне, пытаясь бросить очередной валун. Все ее тело было горячим от пота. Тогда Пэй Цзыюнь спросил: «У них есть какие-нибудь луки и стрелы, чтобы я смог помочь в защите?»

Хотя Пэй Цзыюнь не был стрелком, но, основываясь на его навыках в боевых искусствах, он был полностью уверен, что каждая его стрела найдет свою цель.

Цинцин посмотрела на оживленную толпу на ее стороне стены и остановилась, чтобы подумать: «У нас есть луки и стрелы. Однако я боюсь, что даже при помощи Молодого Вождя мы не сможем продержаться намного дольше».

«Это - карта расположения гор, что позади нас. У нас слишком много людей, чтобы все мы смогли пересечь Змеиные горы. Благодаря возможностям боевых искусств Юного Вождя, эти предатели не смогут посметь препятствовать вам».

«То, что я пытаюсь сказать, это то, что молодой вождь должен прокрасться под покровом ночи. Мы продержимся здесь до тех пор, пока у нас останутся силы сражаться. И если Юный вождь выживет в этом нападении, то все наши смерти будут стоить того». Когда старушка услышала это, она обернулась и рассмеялась, обнажив свои несколько выпавших зубов: «Цинцин, ты должна пойти вместе с ним. Мы же, Люменские Войска, будем защищать нашу крепость столько, сколько мы сможем».

«У Вождя было много секретов, о которых тебе нужно бы рассказать Юному вождю».

«Мы уже стары и жить нам осталось недолго. Пришло наше время воссоединиться с Вождем».

Трагические стоны умирающих людей усиливались. Пэй Цзыюнь держал в руках свой посох власти, его выражение лица было полно созерцания. Что касается ядовитых змей и жуков, может быть был и какой-то другой способ их контролировать. Когда он подумал об этом, он сказал: «Постарайтесь продержаться так долго, как только сможете. Дайте мне время до полуночи, я подумаю об этом».

«Цинцин, отведи меня в свою комнату». Пэй Цзыюнь спокойно сказал это. Хотя они были посреди разгара интенсивного сражения, и звуки умирающих воинов эхом отдавались небесам, Пэй Цзыюнь сдерживал спокойствие и уверенность.

Цинцин некоторое время помолчала. В ее теле все еще была тонна жизнеспособности и силы. Не задавая вопросов почему, она ответила: «Да, молодой вождь!»

Затем она отвела его обратно. Они добрались до крепости, и тогда Пэй Цзыюнь заметил, что на дверях свисало много связок перца чили, что придавало ему острое и огненное чувство, когда он смотрел на них. Пэй Цзыюнь вдруг подумал, что эти перцы чили могли бы в точности описать характеры этих людей, огненные и страстные.

В комнате была деревянная кровать, от которой исходило весьма деликатное чувство. Внутри комнаты на стенах висело несколько серебряных украшений. Затем она зажгла лампу.

«Молодой вождь, это моя комната, вы можете использовать ее. Только Юный Вождь, вы...» Юная девушка продолжала говорить, но вдруг была прервана поднятой рукой Пэй Цзыюня: «Иди и защити крепость. Просто дай мне время до полуночи».

Услышав слова Пэй Цзыюня, Цинцин больше не нуждалась снова услышать его приказ, и тогда она поклонилась, развернувшись и удалившись из комнаты.

Затем Пэй Цзыюнь положил посох под подушку и осторожно опустился на постель. Как и в прошлые разы, он медленно провалился в сон. Единственное различие заключалось в том, что на ее кровати был сладкий аромат, что ласкал его нос.

Во сне, Пэй Цзыюнь понял, что он находился в горах. И сцена перед ним была ему очень знакома. Это была гора Свободных Облаков. Перед ним, четырех-пятiletний маленький даос держал за руку даоса, что был старше него, когда они шли вперед.

«Учитель, учитель, а какая цель заключается в совершенствовании?» - невинно спросил маленький даос.

«Совершенствование?» Учитель услышал вопрос маленького даосиста и начал смеяться: «Цель совершенствования - достичь той точки, в которой твоя плоть и смертное тело становятся святыми, и ты больше никогда не станешь старым или больным».

«Учитель, вы уже совершенствовались в течение стольких лет, должно быть, вы уже достигли той точки, когда вы никогда не станете старым или больным?» Маленький даос спросил это с широко раскрытыми глазами.

«Учитель еще не достиг этого этапа. У тебя есть врожденные таланты, и в этом отношении ты можешь даже превзойти своего Учителя. Когда это произойдет, то ты должен будешь исполнить мои желания». Старый даос рассмеялся, когда он заговорил.

В мгновение ока маленький даос остался идти один. Он видел то, как множество цветков персикового дерева расцветает перед ним. Затем он сорвал цветок персика и вздохнул: «Цветки расцветают перед своим увяданием. Могу ли я действительно обрести долгую жизнь?»

«Младший брат, это нехорошо. Скорее пойдем со мной. У нашего Учителя не получилось сделать этого». С тревогой закричал человек средних лет.

Молодой даос был потрясен, и тогда он отбросил в сторону маленький цветок персика, прежде чем поспешно последовал за мужчиной средних лет.

«Учитель! Учитель!» Несколько человек в комнате плакали и заливались слезами. Как только молодой даос вошел в комнату, все они освободили путь для него и позволили ему пройти. Молодой даос бросился прямо к своему Учителю.

Старый монах схватил руки мальчика и мягко сказал: «Ты - мой последний ученик и самый одаренный. Иди по пути совершенствования до конца ради меня и убедись в том, что твое тело станет святым. Я устал. В моей следующей жизни, тебе не нужно искать меня и вести по пути Дао. Если ты преуспеешь в своем совершенствовании, я буду доволен».

В его словах был тон безнадежности и изнеможения, когда он ждал смерти, которая вот-вот придет за ним.

«Юэр, в этой жизни, я был недостаточно хорош для тебя. Надеюсь, что в следующей жизни мы сможем состариться и вместе поседем». Старый даос протянул палец, словно касаясь им самого дорогого человека в своей жизни. Однако, прежде чем он даже успел коснуться его руки, сила в его руке исчезла.

«А?» Мальчик вдруг выкрикнул вслух. Все стало размытым. Молодой даос теперь стал подростком. Он стоял на скале, когда холодный ветер дул прямо на него, раздувая его одежду. Вдалеке стояли двое мужчин. Человек рядом с ним не мог больше сдерживать себя и спросил: «Младший брат, ты уже стал Учителем Инь. Почему же ты все еще настаиваешь на том, чтобы получить позицию лидера секты?»

«И почему тебе снова нужно отправляться в Южное королевство? Это слишком далеко. Кроме того, когда ты умрешь, Рай также будет являться стабильным источником, у тебя нет необходимости заходить так далеко. Все эти годы наш Учитель хранил тайны от жены Учителя, именно поэтому он не хотел оставаться. Почему ты не можешь воспользоваться этой ситуацией, почему ты должен...». Даос посмотрел на подростка, стоящего рядом с ним.

У этого подростка был серьезный взгляд на его лице. Некоторое время оставаясь в тишине, он сказал: «Старший брат, тебе больше не нужно меня убеждать. Поскольку я был рожден в Южном королевстве, и я не могу стать лидером секты, тогда я должен найти другой путь».

«Воля Небес действительно таинственна, и я хочу попробовать. Даже если есть хоть проблеск надежды, я буду бороться за нее».

«Но младший брат, источник Ци в Южном Королевстве слишком мал, ты ничего не сможешь добиться». Даос ответил ему.

«Ха-ха, старший брат, ты больше не должен меня уговаривать. Я отправляюсь в Южные горы. Помоги мне рассказать секте, что они должны преследовать и попытаться убить меня. Когда-нибудь я вернусь, если мне удастся. Если же я провалюсь, то я не хочу вовлекать в это секту».

«Сянь Лянь, почему ты должен делать это?»

«Старший брат, я уже все решил.» Даос сказал это так, словно он спустился на гору с Небес. Его глаза были наполнены взглядом неописуемого убеждения.

<http://tl.rulate.ru/book/5663/192084>